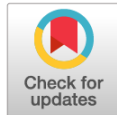

О некоторых особенностях юридической техники в современном эколого-правовом нормотворчестве

Клюканова Л.Г.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры правовой охраны окружающей среды
юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета
E-mail: lorimar13@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию некоторых аспектов применения современной юридической техники в отечественном эколого-правовом нормотворчестве. Рассматриваются нормы-принципы и нормы-декларации как особый вид правовых норм, пользующихся достаточной востребованностью в современном нормотворчестве. Анализируются некоторые особенности систематизации норм экологического законодательства. Объективируется проблематика создания Экологического кодекса РФ.

Ключевые слова: экологическое право, юридическая техника, систематизация экологического законодательства; экологизация правовых норм.

Современное экологическое право представляет собой уникальную, универсальную и комплексную «суперотрасль»¹ российской правовой системы, регулирующую общественные отношения по поводу использования и охраны окружающей среды, а также обеспечению экологической безопасности личности, общества и государства, имеющую свои собственные особенности — межотраслевой характер правового регулирования; широко определенный объект правоотношений; недостаточную кодифицированность; практику заимствования институтов других отраслей права; и проч.² При этом его интенсивное и динамичное развитие реализуется в рамках междисциплинарной и плюралистической парадигмальной установки, что приводит к созданию нового типа понимания современной культуры правового регулирования эколого-правовых общественных отношений. Современное российское экологическое право представляет собой сложное социальное явление, возникновение которого обусловлено сформировавшейся в социуме потребностью ввести формальную определенность, нормативные начала и упорядоченность в общественные отношения в сфере

использования и охраны окружающей среды и природных объектов, а также обеспечения экологической безопасности личности и общества в целом.

Динамичное и интенсивное развитие такой современной и социально высокозначимой отрасли требует применения не только устоявшейся традиционной, но и модернизированной под воздействием различных обстоятельств юридической техники.

В настоящее время наблюдается рост научного интереса к такому явлению, как юридическая техника, и расширение сферы ее применения как юридического инструментария, а также изменение подхода к ее научной трактовке — например, происходит ее оценка в качестве целостного социально-правового института или в качестве практической методологии по созданию и развитию действующего права³.

Юридическая техника в целом включает в себя различные аспекты, связанные с механизмами создания, систематизации, интерпретации и применения права. При этом важнейшей ее разновидностью является правотворческая (законодательная) техника.

Собственно правотворческая юридическая техника представляет собой совокупность профессиональных юридических принципов, методов, правил, средств и приемов разработки, оформления и систематизации нормативных правовых актов, применяемых законодателем, в целях их ясности, совершенствования, эффективности⁴. Юридическая техника в правотворчестве включает в себя различные методики и приемы работы над текстами нормативных правовых актов. Такими приемами, в частности, являются: юридическая терминология, юридиче-

¹ Колбасов О.С. Завещание экологам // Журнал российского права. 2000. № 5/6. С. 89–90.

² В ряде исследований предлагается и иное толкование, в соответствии с которым экологическое право определяется как совокупность правовых норм, регулирующих общественные (экологические) отношения в сфере взаимодействия общества и природы в интересах сохранения и рационального использования окружающей природной среды для настоящих и будущих поколений. Дубовик О.Л., Кремер Л., Люббе-Вольфф Г. Экологическое право. М.: Эксмо, 2005. С. 18; Ерофеев В.С. Экологическое право России. М., 2001. С. 41. Иная точка зрения заключается в том, что экологическое право направлено на общественные отношения собственности на природные ресурсы, по обеспечению рационального использования природных ресурсов и охране окружающей среды от вредных химических, физических и биологических воздействий в процессе хозяйственной и иной деятельности, по защите экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц. См.: Бринчук М.М. Экологическое право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2004. С. 63.

³ Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: учебник. М.: Юстицинформ, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Алексеев С.С., Архипов С.И. и др. Теория государства и права, 1998. М.: Норма. С. 265.

ские конструкции и способы построения нормативно-правовых актов, обеспечивающих ясность понимания законодательства, его доступность и эффективность в использовании и проч. В числе основных правил правотворческой юридической техники можно выделить такие, как: единство содержания правовой нормы и формы ее выражения; логическую последовательность и согласованность изложения; взаимосвязь нормативных предписаний; отсутствие внутренних противоречий; максимальную компактность изложения норм права при максимально возможном всеобъемлющем охвате содержания; ясность и доступность языка нормативных актов; четкость и определенность применяемых терминов и дефиниций.

Современная правотворческая юридическая техника привносит в экологическое право совершенно новые тенденции, а кроме того можно отметить некоторые устоявшиеся и уже ставшие традиционными особенности. Весьма важным в данном случае является тот факт, что экологическое право возникло как писаное право, как синтетически созданная на базисе уже существующего правового поля система.

В первую очередь хотелось бы обратить внимание, что современный технико-юридический инструментарий предполагает активное — может быть, даже избыточное — использование в эколого-правовом нормотворчестве норм-принципов и норм-деклараций, среди которых, со своей стороны, появляются и развиваются самостоятельные приемы и конструкции.

В теории науки теории права собственно правовые нормы по своему назначению и роли в правовой системе подразделяют на учредительные (нормы-принципы), регулятивные (нормы-правила поведения), охранительные (нормы-стражи порядка), обеспечительные (нормы-гарантии), декларативные (нормы-объявления), дефинитивные (нормы-определения), коллизионные (нормы-арбитры), оперативные (нормы-инструменты)⁵.

Нормы-принципы очень важны для экологического законодательства. Они воплощают в себе принципы собственно экологического права как самостоятельной комплексной отрасли. Они устанавливают основополагающие начала правового регулирования общественных отношений в сфере природопользования и охраны окружающей среды, определяют общие правила и идеи, служат ориентиром согласованной правотворческой и правоприменительной деятельности, их соблюдение обеспечивает согласованное функционирование правовой системы в целом⁶.

⁵ Алексеев С.С., Архипов С.И. и др. Теория государства и права. М.: Норма, 1998. С. 235–238.

⁶ Явич Л.С. Общая теория права. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1976. С. 149

Исходя из трактовки самого экологического права, имеет смысл выделить принципы собственно экологического права как комплексной отрасли, принципы природоресурсного права — подотраслей экологического права (лесного, водного, горного, фаунистического и проч.), и принципы некоторых институтов экологического права⁷.

При этом отраслевые принципы — принципы охраны окружающей среды содержатся в ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды»⁸. Подотраслевые принципы можно обнаружить, например, в ст. 1 Лесного кодекса РФ⁹ (основные принципы лесного законодательства); ст. 3 Водного кодекса РФ¹⁰ (основные принципы водного законодательства) и проч. Принципы институтов экологического права можно найти, например, в ст. 3 Федерального закона «Об отходах производства и потребления»¹¹ (основные принципы и приоритетные направления государственной политики в области обращения с отходами); ст. 3 Федерального закона об экологической экспертизе¹² (принципы экологической экспертизы) и проч.

Более того, можно отметить и соподчиненно структурированную связь основных принципов экологического законодательства и охраны окружающей среды, закрепленных в тексте ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» с основными принципами подотраслевого законодательства¹³.

Традиции современного нормотворчества таковы, что подавляющее большинство нормативных правовых актов в сфере природопользования и охраны окружающей среды содержат в своем тексте специальные статьи, в которых раскрываются соответствующие принципы.

Следует отметить, что к нормам-принципам в науке экологического права сложилось амбивалентное отношение. Некоторые исследователи считают их наличие в законе недостатком, а сами принципы определяют как декларации¹⁴

⁷ Бринчук М.М. Принципы экологического права. М.: Юрлитинформ, 2013. 208 с.

⁸ Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Российская газета. 2002. 12 янв.

⁹ Лесной кодекс РФ от 4 декабря 2006 г. №200-ФЗ // Российская газета. 2006. 8 дек.

¹⁰ Водный кодекс РФ от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ // Российская газета. 2006. 8 июня.

¹¹ Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // Российская газета. 1998. 30 июня.

¹² Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. «Об экологической экспертизе» // Российская газета. 1995. 30 нояб.

¹³ См.: Пуряева А.Ю. Проблемы соотношения смежных отраслей права в сфере природопользования // Журнал российского права. 2008. № 8. С. 61–71.

¹⁴ Хлуденева Н.И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды. М.: ИНФРА-М, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

и отмечают их избыточность, указывая, что обилие декларативных положений и норм-принципов в тексте законов в области охраны окружающей среды является совершенно излишним и даже дефектом рассматриваемой отрасли права в целом¹⁵.

В данном случае, очевидно, уместно подчеркнуть имеющее место в ряде случаев совпадение и слияние норм-принципов и норм-деклараций, хотя между ними, безусловно, существуют определенные различия, содержащиеся, в частности, в том, что нормы-декларации обычно предполагают положения программного характера, устанавливают задачи правового регулирования, содержат нормативные объявления, они акцентируют внимание на важнейших правовых категориях и провозглашают сущностные характеристики правовых и политических явлений.

С другой стороны, принципы экологического права рассматриваются не только в качестве основы формирования экологического права, но даже и в качестве ресурса преодоления экологического кризиса¹⁶. При таком подходе подчеркивается значимость норм-принципов как основополагающих начал, на которых строится отрасль права, которыми должны руководствоваться все участники экологических правоотношений.

В тексте норм-принципов, и в первую очередь в ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды», среди принципов охраны окружающей среды назван и такой: презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности.

Правовые презумпции как приемы правотворческой юридической техники устанавливают определенные законодательные положения, изначально предполагающие приоритет некой обозначенной позиции. В более широком смысле правовую презумпцию можно рассмотреть как закрепленное в законе правило, предполагающее наличие или отсутствие фактов до представления доказательств противного (опровержения презумпции) или запрещающее их опровержение (неопровержимая презумпция).

В данном случае презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности в экологическом праве трактуется таким образом, что хозяйственная деятельность рассматривается как потенциально опасная для окружающей среды до тех пор, пока заинтересованными в ее реализации субъектами не будет доказано обратное — посредством проведения оценки воздействия намечаемой хозяйственной деятельности на окружающую среду; положи-

тельного заключения государственной экологической экспертизы; разработки нормативов допустимого воздействия на окружающую среду; разработки экологического паспорта природопользователя и проч.

Кроме того, отмечая особенности современной юридической техники в сфере эколого-правового нормотворчества, можно обнаружить, что среди норм-деклараций особую востребованность получили программно-целевые акты (программы, стратегии, декларации и проч.). Различные федеральные и региональные целевые программы, направленные на обеспечение экологического правопорядка и совершенствование эколого-правовой сферы достаточно хорошо известны и доказали свою эффективность. В настоящее же время особенно заметное место стали занимать различные стратегии планирования.

«Стратегия» представляет собой сложную форму нормотворчества, в которой используются современные методы и приемы юридической техники (т.е. специально-юридические, технические и общесоциальные средства¹⁷), включающую в себя: планирование; определение целей; выработку приоритетов в соответствующей сфере общественных отношений; механизмов, средств, ресурсов и способов деятельности определенного круга субъектов для достижения поставленных целей.

Положения Стратегий детализируются в отраслевых документах стратегического планирования РФ, на основе которых формируются мероприятия государственных программ РФ с необходимым ресурсным обеспечением, в том числе определенным в соответствии с бюджетным прогнозом РФ на долгосрочный период, и предполагают включение соответствующих задач во все другие долгосрочные планы и проекты, программы на долгосрочную перспективу.

Ряд экологически значимых стратегий утвержден Президентом РФ (например, можно назвать Стратегию национальной безопасности РФ до 2020 г.¹⁸ и Стратегию государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.¹⁹); некоторые стратегии утверждены Правительством РФ (например, Стратегия сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Фе-

¹⁵ Боголюбов С.А. О возможностях экологического права // Журнал российского права. 2000. № 11. С. 3.

¹⁶ Бринчук М.М. Принципы экологического права. М.: Юрлитинформ, 2013. 208 с.

¹⁷ Карташов В.Н. Юридическая техника, тактика, стратегия и технология (к вопросу о соотношении) // Проблемы юридической техники: сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 17.

¹⁸ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. 2009. 19 мая

¹⁹ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

дерации на период до 2030 г.²⁰⁾, отраслевыми министерствами — так, Министерство природных ресурсов и экологии РФ также утвердило ряд стратегий (например Стратегия сохранения амурского тигра в Российской Федерации²¹⁾ и проч.

В настоящее время разрабатывается проект «Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» и проект плана ее реализации. «Стратегия экологической безопасности», в случае ее утверждения, может реализовать соответствующую стратегически-инновационную функцию государства и стать базовым отраслевым документом стратегического планирования в сфере развития системы обеспечения экологической безопасности РФ²²⁾, определить комплекс взаимоувязанных приоритетов, целей, задач и мер во внутренней и внешней политике, направленных на обеспечение экологической безопасности на федеральном уровне, уровнях субъектов РФ и муниципальных образований, в отраслях экономики, а также и на обеспечение устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу.

В юридически значимом контексте «Стратегия экологической безопасности» станет рассчитанным на долгосрочную перспективу, в надлежащем порядке утвержденном порядком действий (включая целеполагание, прогнозирование, планирование и программирование) уполномоченных субъектов (участников стратегического планирования) для достижения обозначенной цели — обеспечению экологической безопасности личности, общества и государства.

Еще один важный аспект развития современной нормотворческой юридической техники связан с выработкой и закреплением терминологического аппарата отрасли экологического права в нормах соответствующего законодательства. Традиции современного нормотворчества исходят из того, что подготовка любого проекта нормативного правового акта должна начинаться с формулирования понятий и дефиниций. Более того, значительная часть федеральных законов, регулирующих отношения в сфере природопользования и охраны окружающей среды, включает в себя специальную статью, содержащую в себе применяемые в тексте термины и их трактовку.

²⁰ Распоряжение Правительства РФ от 17 февраля 2014 г. № 212-р «Об утверждении Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 972.

²¹ Распоряжение Минприроды России от 2 июля 2010 г. №25-р «О Стратегии сохранения амурского тигра в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²² Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ст. 19) // Российская газета. 2014. 3 июля.

Данный аспект очень важен — необходимость избегать неясных терминов, недостаточно определенных или допускающих различное толкование, очевидна для эффективного правоприменения²³⁾.

Терминологический аппарат экологического права как самостоятельной отрасли российской правовой системы постоянно совершенствуется, приводится в состояние упорядоченности и согласованности и неизбежно разрастается.

Подобные тенденции, несомненно, обращают нас к проблематике систематизации экологического законодательства, осуществляемой различными методами и способами — следует подчеркнуть важность инкорпорации, консолидации, но, вероятно, наиболее эффективными и заметными являются унификация и кодификация.

Такой прием юридической техники при систематизации законодательства и выработке единой терминологии нормативных правовых актов, влияющий на стиль законодательства, его эффективность и построение, как унификация, чрезвычайно важен — в любой отрасли законодательства каждому правовому понятию должно соответствовать лишь одно соответствующее наименование и определение. Унификация представляет собой процесс разработки и ввода в действие общеобязательных единообразных юридических норм (правил)²⁴⁾. Унификация представляет собой устранение различий в регулировании сходных либо родственных явлений, создание разноуровневых универсальных элементов системы законодательства. Унификацию следует рассматривать как прием юридической техники при систематизации законодательства и выработке единой терминологии нормативных правовых актов, влияющих на стиль законодательства, его эффективность и построение.

Кодификация как наиболее универсальная и эффективная форма систематизации нормативных правовых актов, при осуществлении которой «ставится цель дать систематическое изложение в переработанном и внутренне согласованном виде всего накопленного нормативно-правового материала»²⁵⁾, ставит своей задачей построение системы законодательства, обладающей внутренним единством, комплексностью и стабильностью.

Кодификация как одна из ведущих форм совершенствования и упорядочения законодательства прежде всего предполагает обобщение действующих нормативных правовых актов в виде

²³ Боголюбов С.А. Правотворчество в сфере экологии. М.: Эксмо, 2010. С. 42–50.

²⁴ Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М.: НОРМА, 1996. С. 75.

²⁵ Мовчан А.П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права // Курс международного права: в 7 т. Т. 1 / отв. ред. В.Н. Кузнецов. М., 1989. С. 220–242.

единого, упорядоченного, юридически и логически цельного нормативного правового акта. Наиболее значимый результат систематизации экологических норм мог бы быть реализован в форме Экологического кодекса — сводного комплексного закона, который интегрировал бы все основные нормы экологического права, объективированные в настоящее время в многочисленных разрозненных нормативных правовых актах в единую систему, устраняющую дефекты (в первую очередь пробелы) в законодательстве; закреплял бы основные институты; обеспечивал бы внутреннее единство системы экологического законодательства; уточнял бы соотношение норм экологического законодательства с нормами смежных отраслей²⁶ и т.д.

Проблематика создания единого Экологического кодекса — одна из самых заметных в исследованиях, посвященных вопросам совершенствования экологического права²⁷. Она неизменно интересует не только научное, но и практическое и политическое сообщество²⁸. Высказываются самые разные вполне аргументированные мнения и концепции. И все же, как нам представляется, говорить о возможности создания единого универсального Экологического кодекса, который объединял бы все существующие нормы экологического права в определенную систему, несколько преждевременно, хотя такая сверхзадача, безусловно, должна будет решаться законодателем через какое-то время. В настоящее же время принятие единого нормативного акта, регулирующего рациональное природопользование всех видов природных ресурсов и их компонентов, не всегда рассматривается как целесообразное именно из-за сложности предстоящей задачи.

Кроме того, упорядочение экологического законодательства распространяется не только на законодательные тенденции, но и на координацию деятельности уполномоченных органов в области природопользования и охраны окружающей среды. Таким образом, систематизация охватывает многие правовые механизмы и

предполагает использование методов и приемов не только правотворческой, но и правоприменительной юридической техники

Помимо прочего, систематизация экологического законодательства, представляет собой не только технико-юридический процесс, но и политико-правовой: это еще и выражение стремления законодателя соответствовать международным тенденциям экологического права, оптимизировать применение экологического законодательства и усилить его содержательность.

Действующий в настоящее время Федеральный закон «Об охране окружающей среды» до определенной степени выполняет систематизирующие функции, охватывает широкий спектр общественных отношений в сфере природопользования и охраны окружающей среды и обеспечивает системный режим их правового регулирования, хотя и не устанавливает детализированно разработанного механизма правового регулирования всего комплекса таковых.

Рассуждая о различных формах систематизации экологического законодательства, следует иметь в виду его интегрированный характер. И в этой связи отметить еще одну оригинальную технико-юридическую особенность формирования и развития экологического законодательства, получившую название «экологизация»²⁹, представляющую собой воплощение тенденции проникновения норм экологического права в структуру других отраслей и заимствование экологическим правом институтов других отраслей решения задач охраны окружающей среды³⁰. При этом теоретиками науки экологического права преимущественно единодушно отмечается, что она, несомненно, ведет к повышению эффективности экологического права, так как чем выше уровень экологизации права, тем меньше степень противоречивости его норм, прежде всего за счет сглаживания межотраслевых эколого-правовых коллизий³¹.

И, наконец, следует отметить еще одно направление развития нормотворческой юридической техники, которое связано с выявлением, предотвращением и преодолением дефектов в экологическом праве. Данной проблематике в последнее время уделяется достаточно много внимания.

Дефектами в экологическом праве являются те несовершенства, которые оказывают негативное влияние на состояние правового регулирования общественных отношений. Их можно под-

²⁶ Петров В.В. Экологический кодекс России // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1992. № 3. С. 3–13; Боголюбов С.А. Современные проблемы Экологического кодекса // Экологическое право. 2005. № 6. С. 6–10.

²⁷ См.: Голиченков А.К. Экологический кодекс России: концепция проекта XXI века (основные подходы и положения) // Государство и право на рубеже веков (материалы Всероссийской конференции). М.: Институт государства и права РАН, 2001. С. 13–22.

²⁸ Так, например, разработан модельный Экологический кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств. См.: Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств № 27-8 от 16 ноября 2006 г. «О модельном Экологическом кодексе для государств — участников Содружества Независимых Государств (Общая часть)» // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2007. № 39 (ч. 1). С. 377–434.

²⁹ Петров В.В. Концепция экологического права как правовой общности, науки и учебной дисциплины // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1987. № 5. С. 37.

³⁰ Дубовик О.Л. Экологическое право. Элементарный курс. М.: Юрист, 2002. С. 17.

³¹ Бринчук М.М. Комплексность в экологическом праве // Экологическое право. 2004. № 6. С. 25.

разделить на коллизии в экологическом праве; пробелы эколого-правового регулирования; излишнее дублирование предписаний экологического права; нерациональную расположенность эколого-правовых норм; несовершенство юридических конструкций в сфере охраны окружающей среды и др.³²

Наиболее сложными являются коллизии и пробелы в праве, но также выделяют и другие дефекты правового регулирования (логико-языковые отступления, деформации в построении и выражении правовых норм, логические, языковые и графические недостатки актов правоприменения и др.)³³. Ряд ученых указывает на такие дефекты, как обилие декларативных положений; слабое регулирование процедур; отсутствие эффективных механизмов реализации нормативных требований³⁴ и проч.

Выявление и устранение дефектов экологического права представляют собой сложные задачи, которые стоят не только перед законодателем, но и перед судебной системой, и перед органами исполнительной власти, и даже перед гражданами и общественными объединениями, решающими определенные для них задачи в сфере охраны окружающей среды.

При этом важно, что дефекты в экологическом праве возникают под воздействием факторов, находящихся вне правового поля. Чаще всего такими факторами выступают и особенности социальной среды; и недостаточное развитие эколого-правовой культуры в обществе; и недостаточность экологического воспитания, образования и просвещения; и недостаточная активность граждан в участии в принятии управленческих решений в сфере природопользования и охраны окружающей среды. Но, учитывая публичный характер процессов разработки и принятия важных нормативных правовых актов в соответствующей сфере, всем заинтересованным лицам (сообразно их полномочиям и компетенции) предоставлена возможность активно участвовать в законодательном процессе, тем самым содействовать устранению возможных дефектов.

Мы обозначили лишь некоторые особенности применения технико-юридического инструментария, реализуемого в процессе эколого-правового нормотворчества, которые могут вызвать теоретический и практический интерес. Указанная проблематика нуждается в своем полномасштабном, всестороннем и комплексном исследовании, которое позволит со временем выявить

новые аспекты понимания сущности тех задач, которые стоят перед субъектами законодательской деятельности в сфере эколого-правового регулирования, как стратегически выстроенного целенаправленного воздействия на общественные отношения в сфере природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности личности, общества и государства.

Список литературы

1. Алексеев С.С., Архипов С.И. и др. Теория государства и права. 1998. М.: Норма. 456 с.
2. Боголюбов С.А. О возможностях экологического права // Журнал российского права. 2000. № 11. С. 3–9.
3. Боголюбов С.А. Правотворчество в сфере экологии. М.: Эксмо, 2010. 528 с.
4. Боголюбов С.А. Современные проблемы Экологического кодекса // Экологическое право. 2005. № 6. С. 6–10.
5. Бринчук М.М. Комплексность в экологическом праве // Экологическое право. 2004. № 6. С. 19–28.
6. Бринчук М.М. Принципы экологического права. М.: Юрлитинформ, 2013. 208 с.
7. Бринчук М.М. Экологическое право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. 670 с.
8. Голиченков А.К. Экологический кодекс России: концепция проекта XXI века (основные подходы и положения) // Государство и право на рубеже веков (материалы Всероссийской конференции). М.: Институт государства и права РАН, 2001. С. 13–22.
9. Дубовик О.Л. Экологическое право. Элементарный курс. М.: Юристъ, 2002. 304 с.
10. Дубовик О.Л., Кремер Л., Люббе-Вольфф Г. Экологическое право. М.: Эксмо, 2005. 768 с.
11. Ерофеев В.С. Экологическое право России. М., 2001. 543 с.
12. Колбасов О.С. Завещание экологам // Журнал российского права. 2000. № 5/6. С. 89–90.
13. Карташов В.Н. Юридическая техника, тактика, стратегия и технология (к вопросу о соотношении) // Проблемы юридической техники: сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 16–23.
14. Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: учебник. М.: Юстицинформ, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Мовчан А.П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права // Курс международного права: в 7 т. Т. 1 / отв. ред. В.Н. Кузнецов., М. 1989. С. 220–242.
16. Петров В.В. Концепция экологического права как правовой общности, науки и учебной дисциплины // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1987. № 5. С. 34–39.
17. Петров В.В. Экологический кодекс России // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1992. № 3. С. 3–13.
18. Пуряева А.Ю. Проблемы соотношения смежных отраслей права в сфере природопользования // Журнал российского права. 2008. № 8. С. 61–71.
19. Тихомиров Ю.А. Юридическое проектирование: критерии и ошибки // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 3–9.
20. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М.: НОРМА, 1996. 432 с.
21. Хлуденева Н.И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды. М.: ИНФРА-М, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».
22. Явич Л.С. Общая теория права. Ленинград: Изд-во ЛГУ. 1976. 298 с.

³² Хлуденева Н.И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды. М.: ИНФРА-М, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

³³ Тихомиров Ю.А. Юридическое проектирование: критерии и ошибки // Журнал российского права. 2008. № 2.

³⁴ Боголюбов С.А. О возможностях экологического права // Журнал российского права. 2000. № 11. С. 3.

On some features of the modern legal technique in the mechanisms of the Environmental law norms setting

Klyukanova L.G.,

PhD in Law,

Assistant Professor of the Department of the Legal Protection of Environment
of the St.Petersburg State University

E-mail: lorimar13@mail.ru

Abstract. *The article investigates some aspects of the application of modern legal technique in the domestic Environmental law norm setting. Considers norms- principles and norms-declarations as a special type of legal norms, benefiting a sufficient demand in the modern norm setting. Analyzes some features of systematization of the norms of environmental legislation. Viewed the problems of writing of the Environmental Code of the Russian Federation.*

Keywords: *environmental law, legal technique, systematization of the environmental legislation, ecologization of the legal norms.*

References

1. Alekseev S.S., Arhipov S.I. i dr. Teoriya gosudarstva i prava. 1998. M.: Norma. 456 s.
2. Bogolyubov S.A. O vozmozhnostyah ekologicheskogo prava // Zhurnal rossiyskogo prava. 2000. № 11. S. 3–9.
3. Bogolyubov S.A. Pravotvorchestvo v sfere ekologii. M.: Eksmo, 2010. 528 s.
4. Bogolyubov S.A. Sovremennyye problemy Ekologicheskogo kodeksa // Ekologicheskoe pravo. 2005. № 6. S. 6–10.
5. Brinchuk M.M. Kompleksnost v ekologicheskom prave // Ekologicheskoe pravo. 2004. № 6. S. 19–28.
6. Brinchuk M.M. Printsipy ekologicheskogo prava. M.: YurLitinform, 2013. 208 s.
7. Brinchuk M.M. Ekologicheskoe pravo: uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Yurist', 2004. 670 s.
8. Golichenkov A.K. Ekologicheskii kodeks Rossii: kontseptsiya proekta XXI veka (osnovnyie podhody i polozheniya) // Gosudarstvo i pravo na rubezhe vekov (materialy Vserossiyskoy konferentsii). M.: Institut gosudarstva i prava RAN, 2001. S. 13–22.
9. Dubovik O.L. Ekologicheskoe pravo. Elementarnyy kurs. M: Yurist', 2002. 304 s.
10. Dubovik O.L., Kremer L., Lyubbe-Volff G. Ekologicheskoe pravo. M.: Eksmo, 2005. 768 s.
11. Erofeev V.S. Ekologicheskoe pravo Rossii. M., 2001. 543 s.
12. Kolbasov O.S. Zaveschanie ekologam // Zhurnal rossiyskogo prava. 2000. № 5/6. S. 89–90.
13. Kartashov V.N. Yuridicheskaya tehnika, taktika, strategiya i tehnologiya (k voprosu o sootnoshenii) // Problemy yuridicheskoy tehniki: sb. st. / pod red. V.M. Baranova. N. Novgorod, 2000. S. 16–23.
14. Krasnov Yu.K., Nadvikova V.V., Shkatulla V.I. Yuridicheskaya tehnika: uchebnik. M.: Yustitsinform, 2014 // SPS «KonsultantPlyus».
15. Movchan A.P. Kodifikatsiya i progressivnoe razvitiye mezhdunarodnogo prava // Kurs mezhdunarodnogo prava: v 7 t. T. 1 / otv. red. V.N. Kuznetsov., M. 1989. S. 220–242.
16. Petrov V.V. Kontseptsiya ekologicheskogo prava kak pravovoy obschnosti, nauki i uchebnoy distsipliny // Vestnik MGU. Seriya 11. Pravo. 1987. № 5. S. 34–39.
17. Petrov V.V. Ekologicheskii kodeks Rossii // Vestnik MGU. Ser. 11. Pravo. 1992. № 3. S. 3–13.
18. Puryaeva A.Yu. Problemy sootnosheniya smezhnykh otrasley prava v sfere prirodopolzovaniya // Zhurnal rossiyskogo prava. 2008. № 8. S. 61–71.
19. Tihomirov Yu.A. Yuridicheskoe proektirovaniye: kriterii i oshibki // Zhurnal rossiyskogo prava. 2008. № 2. S. 3–9.
20. Tihomirov Yu.A. Kurs sravnitel'nogo pravovedeniya. M.: NORMA, 1996. 432 s.
21. Hludeneva N.I. Defekty pravovogo regulirovaniya ohrany okruzhayushey sredy. M.: INFRA-M, 2014 // SPS «Konsultant Plyus».
22. Yavich L.S. Obschaya teoriya prava. Leningrad: Izd-vo LGU. 1976. 298 s.